

ЖИТЬ НА ЗЕМЛЕ БЕЗ «ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ ШТАМПОВ»

Вот уже три десятилетия в Беларуси на государственном уровне прилагаются большие усилия для социально-экономического развития и возрождения пострадавших в результате чернобыльской катастрофы районов. С первых дней случившейся трагедии неоценимый вклад в изучение проблемы распространения радионуклидов и реабилитации населения в новых условиях вносят ученые. Доктор биологических наук, профессор Виктор Сергеевич АВЕРИН – один из тех ученых, кто буквально в первые годы после аварии на Чернобыльской АЭС активно включился в борьбу с ее последствиями. Подготовленные им в сотрудничестве с коллегами из Института радиологии МЧС рекомендации по использованию растительного и животного потенциала на основе детального анализа ситуации с радионуклидным загрязнением в свое время стали важным ориентиром для жителей более чем 20 районов Гомельской области, которые не понимали, как им теперь жить и возделывать землю. Ныне Виктор Аверин – эксперт международного уровня по проблемам радиационной защиты, к мнению которого прислушиваются в Японии, Италии, Великобритании, Германии, Франции и других странах.

Остались, чтобы возродить

Сегодня об истории чернобыльского региона можно говорить как об истории пострадавшей земли и человеческих судеб тех, кто остался и вернулся, чтобы сеять, строить и создавать.

За годы после Чернобыля Беларусь прошла долгий путь от ликвидации последствий катастрофы до восстановления и реабилитации пострадавших от аварии территорий.

Постепенно ареал загрязненных радионуклидами территорий на белорусской земле сужается. Согласно перечню, утвержденному постановлением Совета Министров Беларуси № 9 от 11 января 2016 года, к зонам радиоактивного загрязнения относятся 2 тыс. 193 населенных пункта и 52 объекта. По сравнению с предыдущим постановлением 2009 года, количество населенных пунктов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения, уменьшилось на 203, количество объектов – на 20 единиц. В населенных пунктах, которые вышли из зон радиоактивного загрязнения, сегодня проживает 30 тыс. 912 человек. Данные изменения отражают переход 133 населенных пунктов в менее жесткие зоны радиоактивного загрязнения в связи с уменьшением плотности загрязнения почв радионуклидами, снижением средних годовых эффективных доз облучения населения.

В свое время именно наука стала ключевым звеном при планировании, разработке, осуществлении и оперативной корректировке мероприятий по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Она дала возможность вывести нашу страну

НАШЕ ДОСЬЕ

АВЕРИН Виктор Сергеевич.

Родился в 1954 году в г. Могилеве.

Окончил Московскую ветеринарную академию имени К.И. Скрябина (1977).

Работал во Всесоюзном НИИ физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных (1977–1989), Белорусском филиале Всесоюзного НИИ сельскохозяйственной радиологии (1989–2005), заведующим отделом радиационной защиты Республиканского научно-практического центра радиационной медицины и экологии человека (2005–2007), директором Республиканского научно-исследовательского унитарного предприятия «Институт радиологии» (2007–2014). С 2014 года – декан биологического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Доктор биологических наук (1999), профессор (2015).

Автор более 170 научных работ, в т.ч. четырех монографий (в соавторстве).

Сфера научных интересов: радиозоология, радиобиология, радиационная безопасность.

на качественно новый, системный уровень управления постчернобыльской ситуацией. В первых рядах среди тех, кто попытался оценить масштаб радиоактивного загрязнения и предложить первые рекомендации для жителей пострадавших территорий, были ученые.

Судьбоносное решение тогда довелось принять и Виктору Аверину. Несмотря на то, что сам он родом из Могилева, судьба забросила его в Россию во Всесоюзный научно-исследовательский институт физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных. Молодой исследователь планировал продолжить там заниматься наукой. Однако тематика его научной работы по изучению плазменных рецепторов была настолько авангардной и перспективной в области молекулярной биологии, что разработками В. Аверина заинтересовались в Массачусетском технологическом университете и... пригласили молодого ученого поработать в научном центре в США. Перспективы у исследователя, уже практически подготовившего по новой теме докторскую диссертацию, открывались радужные. Но пока шли бюрократические проволочки с документами, коллеги стали активно обсуждать создание в Гомеле нового филиала Всесоюзного НИИ сельскохозяйственной радиологии, что стало актуальным после аварии на Чернобыльской АЭС. Тогда и созрело у Виктора Аверина окончательное решение отправиться в Беларусь. И попал он, что называется, в самую гущу событий.

– Это был 1989 год, – рассказывает профессор Виктор Аверин. – Тогда передо мной предстала такая картина. Первая волна отселений из района аварии на ЧАЭС уже прошла. Решался вопрос о дополнительной эвакуации субъектов хозяйствования. Одновременно ставились задачи получения продукции, отвечающей установленным нормативам. Причем действовать надо было безотлагательно, в оперативном порядке.

Большим плюсом, по словам В. Аверина, стало то, что, когда он приехал в Гомель, здесь уже работала отличная команда исследователей из России – из Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственной радиологии, которые изучили последствия аварии в Челябинской области. Благодаря их опыту, считает ученый, удалось избежать многих ошибок. По-

▲ В. Аверин снимает показания счетчика измерения радиоактивности. Фукусима, 2014 год

могли они и прибывшему «на передовую» научному работнику сориентироваться в сложившейся ситуации.

Виктор Аверин не скрывает, что на некоторых загрязненных территориях счетчики, фиксировавшие превышение радиационного фона, действительно трещали как сумасшедшие. Но исследователи совсем не считали себя героями, спасающими мир. Просто делали по максимуму свою работу, так как знали, что от этого зависят жизни многих людей, их здоровье и дальнейшее благополучие.

– Мне как ученому, который занимался вещами, близкими к молекулярной биологии, биохимии, эндокринологии, загрязненная радионуклидами территория представлялась еще и уникальным плацдармом сбора эксклюзивного материала для исследования, – рассказывает В. Аверин. – Причем от теории к практике, к результату переход оказался стремительный, как никогда в науке. Действовать в реальных условиях нужно было оперативно, не забывая, что главное – это люди. И как ученый, ты был словно просвечен рентгеном: здесь на практике проверялись твои знания, умение анализировать ситуацию, давать грамотные рекомендации, разъяснять необходимость принимаемых мер непосредственно населению. Надо сказать, что государственная поддержка ощущалась буквально с первых дней. Это стало залогом слаженной работы и ученых, и специалистов всех ведомств. Только что выработан какой-то план, намечено

мероприятие, смотришь – они уже профинансированы и реализуются в действии. Для ученых важно было и то, что слова благодарности мы слышали от простых людей, тех, кто пытался жить дальше в новых условиях и вести свое домашнее хозяйство, опираясь на созданные нами нормативные документы, существенно помогавшие им сориентироваться в ситуации. Предоставить информацию населению, считаю, было самое главное в плане первоочередных мероприятий по снижению последствий аварии на ЧАЭС. Ведь тогда далеко не все понимали, что такое радиация, с чем конкретно они имеют дело, какие их ждут последствия в случае невыполнения правил безопасности.

Не секрет, что последствия аварии на ЧАЭС в целом весьма негативно отразились на аграрной отрасли: в Беларуси из сельхозоборота было выведено около 264 тыс. га земли. Для такой небольшой страны – очень существенные потери. Сегодня, по сути, эти земли осваиваются заново. Меняется и культура земледелия: традиционные злаки на полях южных районов Гомельской области уступили место экзотическим – пайзе, сильфии, чумизе. Новые приоритеты вполне оправданы, ведь урожай названных растений не накапливает радиоактивных изотопов и прекрасно подходит для изготовления комбикормов для скота.

– Даже в наши дни, как правило, прежде чем засеять поле той или иной культурой, проводятся тщательные исследования мест-

ности, – отмечает Виктор Аверин. – Специалистами из Института радиологии на основе полученных данных составляются карты, где указаны опасные и безопасные для посевов и выгула скота зоны. Тем не менее многие субъекты хозяйствования, находящиеся в зоне особого радиационного загрязнения, прошли переспециализацию – сменили один вид деятельности на другой, более безопасный на этой территории. Главным критерием тут, безусловно, выступило получение продукции, способной пройти жесткий государственный санитарный контроль. Как результат, сыры и масло, произведенные из зрелого молока, отвечают требованиям безопасности.

Среди научных проблем нашего времени, связанных с радиоактивным загрязнением, на передний план постепенно выходит проблема распада трансурановых элементов (ТУЭ). Уровни излучения в окружающей среде с 1986 года снизились в сотни раз вследствие природных процессов и своевременного проведения защитных мер, благодаря чему большая часть менее загрязненных территорий стала безопасной для проживания и хозяйственной деятельности. Однако в 30-километровой зоне вокруг Чернобыльской АЭС и на отдельных участках местности в Беларуси, России и Украине ограничения землепользования будут сохраняться на предстоящие десятилетия. Рост активности почв, загрязненных трансурановыми изотопами, за счет америция-241 продолжится до 2060 года. Присутствие долгоживущих радионуклидов америция и плутония в составе загрязнения этих земель ставит дополнительные задачи по самой тщательной оценке и анализу этих радионуклидов в агроэкосистемах и возможного их перехода с воздухом и пищей к человеку. В настоящее время вклад америция-241 в общую альфа-активность составляет 50 %.

Коллективом исследователей из Института радиологии под руководством доктора биологических наук В. Аверина проведена действительно уникальная работа: изучены возможности объемной активности америция и плутония в воздухе рабочей зоны сельскохозяйственных работников при выполнении агротехнических работ, эффективные дозы внутреннего облучения за счет ингаляционного поступления америция-241 и плутония-238, 239 и 240. Просле-

► Памятник жертвам чернобыльской катастрофы около православной церкви в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Минске

жена миграция трансурановых элементов и в биологической цепи «почва – растения – животные – сельскохозяйственная продукция». Свидетельством актуальности проведенного исследования служит не только высокая оценка научной общественности Беларуси, но и одно из призовых мест в России на Международном конкурсе научных работ по радиоэкологии имени академика ВАСХНИЛ В.М. Ключковского, которым отмечена монография белорусских ученых «Америций и плутоний в агроэкосистемах». Теперь этот научный труд планируется перевести на английский язык и подготовить цикл статей для ведущих международных научных изданий.

– Это квинтэссенция собранных знаний по трансурановым элементам, которые на сегодняшний день еще считаются малоизученными, – отметил В. Аверин. – Я горжусь проведенной работой. Как и сложившейся сплоченной командой исследователей, реализовавших вместе со мной эту перспективную идею. Исследование ТУЭ представляется здесь особенно важным для зоны отселения и сопредельных сельскохозяйственных земель, что обусловлено необходимостью создания научной базы для оценки возможности безопасной хозяйственной деятельности в перспективе.

В дальнейшем, по словам ученого, необходимо продолжение мероприятий по снижению риска неблагоприятных последствий для здоровья граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС; под-

◀ Руины города Сендай.
12 марта 2011 года

▲ АЭС «Фукусима-1»

держанию на достигнутом уровне защитных мероприятий, а также осуществление радиационного мониторинга и контроля радиоактивного загрязнения объектов окружающей среды и продукции; содействие восстановлению и устойчивому социально-экономическому развитию регионов при безусловном выполнении требований радиационной безопасности; научное и информационное сопровождение. На эти цели будет выделено около 26,3 трлн рублей.

Опыт Беларуси дорогого стоит

В последнее десятилетие интерес к Беларуси, как наиболее сильно пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС стране, стал заметно ослабевать. Новое обращение зарубежных исследователей к белорусскому опыту по преодолению последствий чернобыльской катастрофы на всех этапах – чрезвычайные защитные меры, долговременная реабилитация, возрождение пострадавших территорий – состоялось после аварии на АЭС «Фукусима-1».

Спустя год после фукусимской аварии Виктор Аверин побывал в пострадавшем регионе Японии в качестве эксперта. Приезжал по специальному приглашению мэра Фукусимы. В Стране восходящего солнца белорусский ученый неоднократно выступал перед большими аудиториями в 300–400 человек, беседовал непосредственно с населением, проживающим в зоне допустимого загрязнения.

– Японские коллеги никак не могли понять, почему я стремлюсь пообщаться с фермерами, торговцами, студентами, школьниками, что называется, иду в народ, – рассказал Виктор Аверин. – Да потому, что я знал на примере Беларуси, как важно донести информацию о радиации и ее последствиях до всех. Фермеры должны понимать, почему им запрещают жечь листву, знать, как выращивать продукцию, те же яблоки, рис в изменившихся условиях. Проблемы радиоэкологии нельзя прятать, необходимо информировать население, которое попытается строить свое будущее на загрязненных радионуклидами землях.

Белорусский эксперт отметил, что в Японии и сейчас многие вопросы не решены. У японцев своеобразный менталитет, в силу традиций сильно развит пиетет к руководству. Рядовой работник, как правило, очень исполнительен и старается не докучать своему начальнику. А разъяснить сложившуюся ситуацию с загрязнением территории надо. Существуют и иные сложности. Например, чтобы утвердить решение, согласительная комиссия должна прийти к единому мнению. Поэтому нет оперативности принятия решений. Если в Беларуси чернобыльская тема с первого дня была под контролем государства, то в Японии еще собираются создать государственный департамент, который будет координировать работу по минимизации последствий аварии, направит капитал инвесторов и страховых компаний на решение этих вопросов.

▼ Виктор Аверин
в Японии

Однако в том, что касается первоочередных мер, считает ученый, правительству Японии сделать удалось главное: эвакуировать людей из пострадавших регионов. Хотя отселить практически некуда: высокая плотность населения, кроме того, у каждого кусочка земли есть свой владелец. Тем не менее выселены были жители нескольких населенных пунктов, а это порядка 90 тыс. человек.

– Но разработкой практических рекомендаций для населения в Японии занимаются слабо, – отмечает В. Аверин. – А ведь для того же фермера, как для хозяина земли, очень важно представлять себе уровень загрязненности почвы и, соответственно, будущего урожая. Особенно если учесть то большое внимание, которое японцы уделяют получению безопасных продуктов питания. В магазинах сразу после аварии цена на говядину из районов даже с небольшой плотностью загрязнения упала до 50 %, на 15 % на яблоки. Хотя содержание радиоактивного цезия в яблоках незначительное. Нормы на основной продукт – рис – ужесточены до 100 Бк/кг.

В этом плане японцам тоже будет интересен опыт нашей страны. В Беларуси самые жесткие нормы контроля за уровнем радиационного загрязнения продуктов питания, и они не просто продекларированы, а обязательно исполняются. С 1986 года подобные нормативы у нас изменялись шесть раз в сторону ужесточения.

– В Беларуси уровень загрязнения продуктов контролируется наиболее жестко по сравнению даже с Россией и Украиной, – утверждает В. Аверин. – Так, по молоку при нормативе 100 Бк/л мы приближаемся к минимальному содержанию радионуклидов – 5–10 Бк/л. Другое дело, что существуют вопросы психологического восприятия. Скажем, до сих пор некоторые покупатели по-прежнему предпочитают глубокскую сгущенку рогачевской. Что уж говорить про Японию, где практически каждый покупатель приобретает товар, считывая о нем подробную информацию по штрих-коду с помощью телефона, в том числе о наличии беккерелей. Там может быть и 2 беккереля при нормативе 50 или 100, но выбор, как правило, будет принят в сторону абсолютно чистых продуктов. Неудивительно, что в магазинах продукция, где производителем указан район Фукусима, изначально продается на 10 % дешевле.

Несмотря на большую временную разницу, две технологические катастрофы – на Фукусиме-1 и Чернобыльской АЭС – постоянно сравнивают. Масла в огонь подливает и информация о том, что обеим авариям присвоена седьмая – наивысшая степень по шкале опасности.

– И все-таки на Чернобыльской АЭС по уровню загрязнения, составу выброса и масштабу взрыва все было гораздо масштабнее, – считает В. Аверин. – Но не стоит забывать, что в Японии много бед натворило цунами. А вообще я бы сказал, что эти аварии слишком разные и сравнивать их некорректно. Однако, по сути, теперь японцам предстоит бороться с теми же проблемами, с которыми столкнулись белорусы 30 лет назад: реабилитировать леса, восстанавливать сельское хозяйство и садоводство на загрязненных территориях. Опыт одной страны, уже прошедшей определенный путь преодоления, безусловно, будет полезен другой, которая только с этим столкнулась. С нашей помощью Япония надеется пройти его быстрее и успешнее, поэтому часто верифицируется с белорусами. Гомельскую область, и Институт радиологии в частности, посещали представители дипломатического корпуса, научные делегации, даже снимали фильм о том, как живут белорусы в Брагинском районе на загрязненной радионуклидами территории, где осуществлен широкий комплекс мер безопасности. В Гомель приезжала также делегация в составе 45 человек из префектуры Фукусима, в которую вошли ученые, экологи, чиновники, аграрии, врачи и журналисты. Заинтересованы японские коллеги и в наших научных исследованиях.

Определенный интерес для японцев представляет проблема влияния малых доз радиации на здоровье человека: в ее решении на Гомельщине есть реальные достижения. Конечно, полностью белорусский опыт в Фукусиме применить нельзя, но можно, например, использовать общие закономерности поведения радионуклидов в почве, растениях, животных. Так, монография по лесным биоценозам, изданная сотрудниками Института радиобиологии, переведена на японский язык и уже готовится к публикации.

Интересуются наработками Беларуси по преодолению последствий аварии на ЧАЭС и представители других стран. Не так давно в Гомеле побывала научная делегация

▲ Японские фермеры из округа Фукусима в Мозыре. 2013 год

из Швейцарии, и гости прямо спросили у Виктора Аверина: «Почему белорусы продолжают жить на загрязненных территориях?». И ученый им ответил:

– Первое – право выбора у нас есть, никто нас здесь не держит, но мы просто любим свой край, свою землю. Второе – система безопасности. Мы сумели организовать радиационный контроль сырья, продуктов питания, почвы, контроль состояния здоровья граждан. Теперь рядом с зоной отчуждения у нас цветущие агрогородки. Это стало возможным, прежде всего, потому, что весь период после аварии чернобыльской проблеме уделяется большое внимание на государственном уровне. Программа по преодолению последствий катастрофы ежегодно получает соответствующее финансовое наполнение. Она охватывает широкий спектр вопросов и остается одной из приоритетных в стране, несмотря ни на какие финансовые катаклизмы. Хорошим подспорьем стали и программы Союзного государства по преодолению последствий аварии.

Культура радиационной безопасности

Особое значение Виктор Аверин придает новым подходам в информационной работе с населением в области радиоэкологии и радиационной безопасности. Важность экологической культуры в связи со строительством Белорусской АЭС он подчеркнул

при обсуждении актуальных научных тем, общественных и экономических вопросов во Дворце Независимости в Минске во время диалога Президента Беларуси с учеными страны. Тогда же – 12 февраля 2016 года – В. Аверин получил аттестат профессора из рук Александра Лукашенко.

Тема, связанная с радиацией, возлагает на ученого дополнительную ответственность, считает профессор.

– Радиационные катастрофы дали нам понять, насколько условны наши границы. Мы – жители Земли, и все проблемы соседа – это и наши беды тоже. Даже далекой Японии. Всем нужно быть готовыми к оперативному и долговременному реагированию на любые глобальные катаклизмы.

Особая ответственность в этом плане, по мнению В. Аверина, возлагается на научных работников. Ведь за их рекомендациями и предложениями – возможность принятия управленческих решений, финансы и эффективность выполнения. Кроме того, ученый должен четко понимать, как отреагируют на его слова люди, для которых эта тема, что называется, наболевшая.

В экстремальных ситуациях очень важным представляется взаимодействие ученых биологов, радиобиологов, экологов, психологов и т.д., чтобы сообща разработать механизмы работы с населением. Особенно с теми, кто живет и работает в зоне воздействия ядерных объектов, атомных электростанций, хранилищ радиоактивных отходов, на сопредельных территориях. Например, в Словакии все население, проживающее вблизи АЭС, участвует в специализированных тренингах, проводятся учения. Аналогичная работа должна осуществляться и у нас – нужно не только давать теоретические знания, но и регулярно проводить практические мероприятия.

Отметим и другой аспект. В Беларуси спустя 30 лет после чернобыльской аварии осталось не так много ученых-практиков, которые принимали непосредственное участие в разработке первоочередных мер для ликвидации и минимизации последствий этой техногенной катастрофы. Поэтому не только у нас, но и на международной арене так ценят опыт исследователя-практика Виктора Аверина. Участие эксперта такого уровня является залогом того, что удастся избежать ошибок и просчетов, более грамотно выстроить систему информирования

населения. В. Аверин уже принимал участие в разработке нормативных документов во Франции. Есть интерес со стороны Норвегии, других европейских государств.

Но многое в этом плане еще необходимо сделать и в своей стране, убежден эксперт. В частности, нужно систематизировать опыт ученых, специалистов МЧС и других ведомств и учреждений и выстроить четкую схему аварийного реагирования в случае чрезвычайных обстоятельств.

– Если мы говорим об атомной станции, то нам надо всю документацию привести в соответствие с учетом опыта, который имеется и в Беларуси, и в европейских странах, – считает Виктор Аверин. – Для меня это стало очевидным в процессе работы в качестве эксперта в международной рабочей группе по радиационной защите. Первоначально необходимо нашу уникальную базу систематизировать, чтобы видеть всю картину от первых событий на ЧАЭС до нынешнего момента. Какие были дозы облучения на первой стадии, как планировалось бороться с чернобыльской бедой, какие принимались решения, как вырабатывались и ужесточались нормативы. Ведь к тому, как сегодня ведется и развивается сельское хозяйство, восстанавливается регион, мы пришли постепенно, шаг за шагом. Если не знать всей истории развития, можно принять неправильное решение, поставить задачу на перспективу, которая окажется невыполнимой. И в результате потерять доверие населения.

Белорусским исследователям и специалистам необходимо объединиться, чтобы создать свой национальный документ, считает В. Аверин.

– Понятно, что это не простая работа. Но в Беларуси есть база знаний: монографии, рекомендации, книги, публикации и т.д. Надо весь опыт обобщить, систематизировать, начиная от чрезвычайной ситуации, системы реагирования, оповещения, принятия решений и до работы с населением, до того, как проводить тренинги. В общем, весь комплекс мероприятий. Всю эту информацию нужно переработать, привести в соответствующие регулирующие документы, четко и понятно изложенные, чтобы было доступно и руководству, и простым людям. По сути дела, такой национальный документ – это правила организации жизни в зоне воздействия ядерных объектов

с позиции безопасности. И позволю себе заметить, не просто нормативные акты, представляющие собой правила реагирования в чрезвычайных ситуациях, а серьезные документы на научной основе: оценки угроз радиационных аварий, наличие плана аварийного реагирования, квалифицированные кадры, укрепление доверия общественности к ядерной безопасности. Белорусский опыт в этом смысле бесценный, а наработки, которые сделаны за 30 лет, – уникальны. Наши предложения могли бы на международном уровне лечь в основу управленческих решений тех, кто отвечает за развитие стран и безопасность людей.

Кто пойдет по стопам?

Виктор Аверин рассказал, что свой осознанный путь к научным знаниям он начал в Беларуси, когда поступил в ветеринарный техникум в Смиловичах. Определенным толчком восхождения к вершинам науки послужила, казалось бы, незначительная оброненная фраза одного из преподавателей, особенно ценившего старательного ученика: «Виктор, ты, наверное, будешь исследователем». Интересно, что именно тогда, на втором курсе техникума Аверин завел дневник, в котором записал, как оказалось, знаковую для себя цель: «Я должен стать ученым!». Через много лет известный всему миру исследователь, пожалуй, и не вспомнил бы о тех далеких событиях, если бы внучка случайным образом не нашла этот блокнот. Прочитав дневниковую запись, она сказала: «Дедушка, я буду, как и ты, ученыя». Впрочем, будущее покажет, как все сложится, и продолжат ли потомки дело Виктора Аверина. У него уже десяток внуков, старшему из которых семнадцать лет. Пока они только учатся у своего деда целеустремленности и ответственности.

А сам ученый сегодня, не снижая планку требований, в первую очередь к себе, передает свой опыт студентам Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

– Я не классический преподаватель, больше все-таки исследователь, – говорит о себе декан биологического факультета вуза В. Аверин. – Хотя до этого 5 лет читал курс в Гомельском медуниверситете, так что опыт определенный есть. Своих нынешних

▲ Декан биологического факультета ГГУ имени Ф. Скорины Виктор Аверин со студентами. 2015 год

студентов стараюсь убедить, что каждый, как губка, должен впитывать знания. Они пригодятся. Ведь в своих лекциях я предлагаю для освоения самую новую информацию, добытую долгими годами практики. И читаю их не по старым конспектам или стандартным учебникам, а использую актуальные наработки в данной сфере.

Здесь учтены все детали и нюансы, с которыми молодой специалист может столкнуться в процессе работы по специальности.

Как педагог Виктор Аверин, естественно, хотел бы, чтобы на биофаке были самые лучшие студенты, и поступали сюда только самые талантливые, чтобы его факультет был самым лучшим в университете. С другой стороны, как ученый он понимает: должна быть идея, которой люди могли бы вдохновиться, пропитаться и впоследствии двигать науку, развивая в том числе и важное для нашей страны направление радиационной защиты. Без работы такие высококвалифицированные молодые специалисты не останутся, ведь в Беларуси на ближайшее десятилетие запланированы не только социально-экономическая реабилитация пострадавших территорий, но и мониторинг радиационной ситуации, наблюдение за состоянием здоровья населения, а также безопасное использование земельных угодий, ставших 30 лет назад зоной радиационного загрязнения и постепенно сбрасывающих с себя «чернобыльское покрывало».

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ ▮